

Что за бред? Что они вообще делают?!

Босс, а как же твоя брезгливость?!

Неужели вылечился?

— Хватит, — глухо сказал Юэ Синхэ, прочистил горло и поднял взгляд. Он посмотрел прямо в глаза Линь Луси: — Я не сделал ничего, за что должен перед тобой извиняться. Поверь мне. Хорошо?

— Ладно-ладно, — отмахнулся Линь Луси.

Сначала он и не придавал этому значения, но тут появился Цинь Хао и уставился на них так прямо, что Линь Луси вдруг стало неловко.

Линь Луси в пару шагов взлетел наверх и перед тем, как скрыться, зыркнул на Цинь Хао.

...Эй, а чего ты на меня-то злишься?

Цинь Хао почувствовал себя совершенно невиноватым.

Юэ Синхэ всё ещё сидел на диване, опустив голову, будто о чём-то думал.

Цинь Хао сгорал от любопытства и не смог удержаться — подошёл ближе.

Два метра... метр... полметра...

Бах!

Цинь Хао отлетел на несколько шагов — его просто пнули.

— Ты что творишь? — холодно спросил Юэ Синхэ, убирая длинную ногу. Взгляд был резкий. — От тебя воняет. Подойдешь ещё ближе — жить надоело?

Цинь Хао схватился за живот.

Хм. Значит, брезгливость босса на месте — он по-прежнему не выносит, когда кто-то подходит слишком близко. И женщин не любит, и вообще людей. Но почему Линь Луси можно?

Цинь Хао ломал голову.

Если это была “проверка”, зачем тогда босс отменил слежку и проверку его происхождения?

А если это не проверка — ещё страшнее: Линь Луси заменит его и станет для босса самым важным помощником!

Цинь Хао: тревога!

Цинь Хао держался за живот и философствовал о жизни.

— Ты чего тут корчишься?!

До конца сессии оставалось немного. Крис только что всю ночь гуляла с подружками, ввалилась домой — и увидела, как Цинь Хао, здоровенный шкаф, держится за живот с лицом, будто у него запор.

Цинь Хао мрачно ответил:

— Я думаю о жизни. Не мешай.

Крис фыркнула:

— Ничего себе. Одноклеточные тоже умеют думать о жизни. Вот это новости.

После экзаменов начались два месяца зимних каникул.

Университет Союза организовал для первокурсников командное соревнование: группы по четыре человека должны были семь дней выживать на ещё не полностью освоенной первобытной планете — чтобы набраться реального опыта. У каждого участника был школьный значок, и по количеству собранных значков в конце определяли места.

Награды за первые три места — не только деньги и кредиты, но и новейшие модели мехов, которые только что вышли на рынок.

Мехи стоят дорого, да и обслуживание с ремонтом — отдельные расходы. Обычному студенту такое не потянуть. Но если выиграть мех и не смочь содержать — его всегда можно продать. Это большие деньги.

На третий день после окончания экзаменов университет собрал студентов, посадил на корабль, и тот, прорвав атмосферу, ушёл в бескрайний космос.

Команда Линь Луси: он сам, Юэ Синхэ, Крис и Цинь Хао. Они сидели вчетвером за одним столом.

— Вау... как красиво! — выдохнул Линь Луси.

Он сидел у окна. Снаружи — чёрная, глубокая бездна космоса, яркие туманности, иногда мелькали планеты разных размеров и цветов.

За какой-то час Линь Луси насчитал целых пять планет. Некоторые казались голубыми и зелёными — будто там есть вода и леса. Юэ Синхэ подтвердил: на нескольких из них действительно живут люди.

Линь Луси впервые так отчётливо почувствовал, насколько этот мир отличается от прежнего.

Ему вдруг стало тревожно: он так внезапно оказался здесь... а вдруг так же внезапно исчезнет?

Когда первая эйфория прошла, в космосе особенно остро чувствуешь собственную крошечность.

— Ты ведь ещё не учился выпускать ментальную силу наружу? — Юэ Синхэ, сидевший рядом, прервал его мысли.

Внешний выпуск ментальной силы — базовое и при этом одно из самых мощных применений.

Линь Луси — носитель древесной способности, не “ментальный” тип, и раньше не мог выпускать ментальную силу. Но в этом мире, возможно из-за местных законов, его ментальная сила заметно выросла вместе с развитием способности — может, теперь получится.

— А как? — сразу оживился Линь Луси, моментально забыв о своей меланхолии.

Есть два способа научиться.

Первый — сам через медитацию войти в особое состояние, затем поймать момент, найти щель в “барьере” и выпустить силу наружу.

Второй — попросить того, кто умеет работать с ментальной силой и у кого уровень выше, использовать свою силу как “проводник”: он прокладывает путь, а твоя сила следует за ним.

Но у второго способа есть условие: абсолютное доверие к проводнику. Иначе его сила не войдёт в твой “океан ментальной силы” и не пробьёт барьер — или пробьёт грубо, повредив

барьер, а значит и мозг.

Второй вариант пока не рассматриваем. Линь Луси попробовал первый — быстро успокоился и начал медитировать.

Через двадцать минут...

— Эх... как будто чуть-чуть не хватает, — пробормотал он.

Крис открыла напиток и, между делом, утешила:

— Нормально. У обычных людей с первой медитацией так и бывает: несколько дней, чтобы хоть почувствовать ментальную силу, а потом уже постепенно учиться управлять и пробивать барьер.

Она хотела успокоить его: мол, не торопись.

Но тут Линь Луси вдруг сказал:

— О, кажется... я что-то почувствовал.

— Пф! — Крис поперхнулась и брызнула напитком. Ей было плевать, что одежда спереди промокла. — Ты серьёзно? Это не кажется? Полчаса не прошло! Да ты что, такой быстрый?!

Линь Луси потрогал подбородок:

— Я ещё не уверен. Ощущение слишком слабое, неясное.

— Я могу помочь понять, правда ли это, — сказал Юэ Синхэ, и в нём что-то шевельнулось.

Крис и Цинь Хао резко посмотрели на него. «Помочь проверить» — это фактически начало второго способа (только без дальнейшего полноценного ведения): то есть ментальная сила одного всё равно должна войти в “ментальное море” другого.

Если между людьми нет полного доверия, малейшая тень сомнения — и всё заканчивается катастрофой.

Крис хотела остановить капитана, Цинь Хао уже начал орать... но они опоздали. А решения Юэ Синхэ пока никто отменять не мог.

Если ментальную силу не прятать, в момент выхода из “ментального моря” и пробития барьера вокруг появляется невидимая волна — её чувствуют окружающие.

Если же её скрыть, волна почти исчезает — или исчезает полностью, если у человека хороший контроль.

Юэ Синхэ — то ли забыл, то ли специально — не стал скрывать. И они могли лишь смотреть, как он выводит ментальную силу и направляет её к Линь Луси.

Линь Луси словно услышал тихий звук, будто лопнул пузырёк. А потом очень ясно почувствовал: в его голове, в месте, где “живёт” ментальная сила, появилась чужая, незнакомая энергия.

Его собственная ментальная сила была тонкой, а та “струя” перед ним — заметно более плотной.

Из любопытства его тонкая сила, как игривый котёнок, сама потянулась “потёреться” о неё.

И Линь Луси испытал странное, очень сильное ощущение, пробирающее до глубины.

— Ух... как странно... ха-ха-ха! — не удержался он.

Примечание автора:

(про поездку домой, усталость и благодарности)

Глава 50 (фрагмент)

Впервые так ясно почувствовав существование ментальной силы, Линь Луси стал как ребёнок с новой игрушкой: он “поймал” Юэ Синхэ как напарника — и начал играть по полной.

По уровню ментальной силы его “ментальное море” было лишь немного меньше, чем у Юэ Синхэ.

Он только учился выпускать силу, пока мог задействовать совсем немного — лишь тоненькую ниточку. Позже, когда он наберётся опыта и научится управлять, он сможет выпускать всё сразу — как Юэ Синхэ. Пусть не “стирая всё в пыль”, но в зоне покрытия ментальной силой — быть доминирующим.

Линь Луси этого ещё не знал. Ему просто было весело. Его тонкая ниточка, как новорождённый котёнок, не желала сидеть смирно и цеплялась к куда более мощной, неподвижной “струе” Юэ Синхэ.

Ну давай, давай, играй со мной!

Ниточка кружила вокруг, тёрлась, не сдавалась.

Ну же! Почему ты меня игнорируешь?!

Наконец ниточка “обиделась”. Она резко выпрямилась, словно кот, вставший дыбом, и рванула вперёд с видом “сейчас как укушу”.

Но в тот миг мощная сила вдруг обрушилась сверху, как прилив, накрыла её и прижала.

Странное ощущение вернулось: кроме лёгкого онемения/щекотки появилась ещё и сильная, давящая “обволакивающая” волна. Линь Луси от этого ощущения буквально “поплыл”.

Ему казалось, что его ниточку мнут, как мягкое тесто.

Он не выдержал и резко открыл глаза, несколько раз ударил Юэ Синхэ кулаками в грудь и жалобно всхлипнул. В серых глазах стояла влага — жалкий вид, как у маленькой собаки.

— Юэ Синхэ... ты гад!

Но ни тон, ни выражение лица на настоящую злость совсем не тянули.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606031>